

Глава 17

Небеса, казалось, приняли его извинения, но тут же дали понять, что за непослушание следует наказание, и для начала решили наградить Нань Ши лёгким щелбаном, чтобы лучше помнил.

Голос Нань Ши пропал. Горло воспалилось, першило, как при ангине, и каждое слово отдавалось мучительной болью. Го Синсянь с тревогой смотрел на него.

— Может, как приедем, сразу в больницу? Что за напасть? Разве можно от колы так серьёзно поперхнуться?

Нань Ши с несчастным видом кивнул, и сам не понимая, случайность это или кара небесная.

Всю оставшуюся дорогу до самого прибытия он не проронил ни слова, общаясь с Го Синсянем исключительно в мессенджере. Несмотря на то, что они сидели в метре друг от друга, их чат кипел жизнью.

Нань Ши то и дело напоминал себе: больше ни слова о гаданиях, иначе Небесный Отец может наказать ещё раз. Если от слов пропал голос, то от сообщений, чего доброго, отвалятся пальцы!

Нет, в такие игры он не играет.

Вскоре они прибыли в Иу. Го Синсянь вызвал такси и повёз Нань Ши в больницу, но стоило им приехать и встать в очередь в регистратуру, как горло у Нань Ши чудесным образом перестало болеть.

Просто чудо какое-то!

Го Синсянь был в полном недоумении.

— Точно прошло? Раз уж приехали, может, всё-таки покажешься врачу?

— Прошло, — Нань Ши помахал рукой и потащил друга к выходу. — Не надо. Я дома сказал, что уеду на два-три дня. Если сейчас потратим время на очередь, пропадёт целый день. Го-эр, я тороплюсь, каждый день простоя — это убытки за аренду.

Го Синсянь закатил глаза. В университете у него было две клички: «Го-эр» и «Син-ньюэр». Как его называть, однокурсники решали по настроению.

— Ладно, — сдался он. Поперхнуться водой — дело житейское. Он повёл друга на оптовый рынок.

Хотя рынок и назывался «мелким», он был огромен — гигантский торговый комплекс из семи или восьми зданий. Снаружи даже курсировали специальные электрокары и туристические автобусы для удобства покупателей. И что примечательно, в каждом виде транспорта было предусмотрено место для багажа.

Видимо, таких, как Нань Ши, было много. Площадь перед рынком кипела людьми, повсюду виднелись снующие толпы.

Го Синсянь уже бывал здесь и ориентировался прекрасно.

— Бижутерия в секторе В. У моего дяди там магазин, пойдём сразу туда.

Он поймал туристический автобус, заплатил десять юаней, и они поехали. Водитель то и дело сигналил, разгоняя толпу, и медленно двигался вперёд.

Сектор В представлял собой восьмиэтажное здание. Магазины были самых разных размеров: одни занимали чуть ли не половину крыла, другие ютились на четырёх-пяти квадратных метрах. Но все они, большие и маленькие, были завалены упакованным товаром.

На товарах стояли цены, в основном смешные — от нескольких юаней до нескольких сотен.

В последние годы была мода на корейскую бижутерию, и первые два этажа были полностью отданы под резинки, заколки и прочие аксессуары для волос. Нань Ши это не интересовало, и Го Синсянь сразу повёл его на третий этаж.

Вот здесь Нань Ши почувствовал себя в своей стихии. Первая же лавка у эскалатора торговала украшениями в национальном стиле. Его глаза загорелись, и он шагнул вперёд. Хозяин, заметив потенциального покупателя, тут же зычно крикнул:

— Заходите, смотрите! О цене договоримся!

Лавка была небольшой, около десяти квадратных метров. Стены от пола до потолка занимали стеллажи, забитые коробками с товаром. На каждой была указана цена. На стенах висели образцы, от которых у Нань Ши разбегались глаза.

Го Синсянь окинул всё взглядом и незаметно подал другу знак, что здесь ловить нечего, но Нань Ши, увлечённый разглядыванием, ничего не заметил.

— Го-эр, смотри, какой классный! — он указал на браслет из красных бусин бодхи.

Браслет был стандартный, из ста восьми плоских бусин. Дизайн простой, но элегантный. Цвет — глубокий, тёмно-красный. Главным достоинством было то, что все бусины были одного

оттенка, а на ощупь — гладкими и приятными.

— Босс, этот браслет из семян дерева бодхи — редкий товар, — тут же засуетился хозяин. — У меня всего сто штук в партии, восемьдесят один юань за штуку!

Го Синсянь присмотрелся и нахмурился.

— По-моему, вещь сомнительная, — произнёс он профессиональную фразу антикваров.

«Тьфу, семена дерева бодхи хоть и дешёвые, но подобрать сто восемь бусин одного цвета — задача не из лёгких. А судя по тому, что в прозрачном пакете за образцом лежит целая гора таких же красных браслетов, они явно крашенные!»

«И как только Нань Ши умудряется держать на плаву свою антикварную лавку с таким-то чутьём!»

Го Синсянь прикинул, что цена такому браслету — восемь юаней, не больше.

Услышав знакомые слова, Нань Ши понял, в чём дело. Он огляделся, махнул рукой, и они с Го Синсянем пошли дальше.

Они обошли семь или восемь лавок, но везде было одно и то же: либо качество хромало, либо товар был искусственным. У Нань Ши уже начала болеть голова.

— Так дело не пойдёт, Го-эр, — сказал он спустя час. Его чемодан по-прежнему был пуст. — Я думал, мы сегодня хотя бы половину заполним.

— Не торопись, посмотрим ещё, — ответил Го Синсянь и указал на маленькую, потрёпанную лавчонку впереди. — Пойдём туда.

Когда они вошли, их окутал полумрак. Освещение было тусклым, не то что в других магазинах, где лампы слепили глаза. На дальней стене висела каллиграфическая работа с надписью «Небо вознаграждает усердных».

Хозяин, пожилой мужчина, заваривал чай. Он лишь мельком взглянул на вошедших, подняв веки, и продолжил своё занятие: полил из чайника фигурку золотой цикады на чайной доске, а затем наполнил свою чашку. Голос у него был со странным акцентом.

— Выбирайте, если что — зовите.

Атмосфера здесь сразу показалась какой-то более солидной.

Как правило, те, кто может позволить себе такое отношение к покупателям, торгуют действительно стоящими вещами. Нань Ши быстро присмотрел несколько позиций, записывая в телефон модели и цены — дураком он не был и знал, что перед покупкой нужно сравнить предложения.

— Ну что, на этот раз как? — шёпотом спросил он Го Синсяня.

— Вещи подлинные, цены адекватные, рыночные, — ответил тот. — Если брать оптом, скинут максимум три-четыре юаня за штуку, не больше.

— Брат, ты лучший! — Нань Ши показал большой палец. Если уж Го Синсянь, выросший среди драгоценных камней, одобрил товар, значит, он действительно хороший. Нань Ши, не колеблясь, подошёл к старику. — Вот это и вот это... я бы взял по сто штук. Цену можно ещё обсудить?

Старик взглянул на Нань Ши, неторопливо налил себе ещё чаю, затем наполнил ещё две чашки и, холодно покосившись на парней, бросил:

— Без торга.

Нань Ши, не церемонясь, взял чашку и залпом выпил. После долгой прогулки по рынку его мучила жажда.

Чай сначала показался горьким, потом слегка терпким, но когда он проглотил его, из пищевода поднялся неопишимо свежий аромат, и во рту осталось сладкое послевкусие. За последние месяцы Нань Ши, благодаря Чи Ю, начал разбираться в чае и не мог не похвалить:

— Какой хороший чай!

Го Синсянь, с детства пивший чай с родными, тоже выпил свою чашку и, причмокнув губами, согласился:

— Действительно, отличный чай!

Старик, до этого сохранявший холодное выражение лица, вдруг улыбнулся.

— Правда ведь? Мой двоюродный брат прислал. Я сейчас ещё заварю!

— Сейчас молодёжь в чае ничего не понимает. За пределами нашего Чаошаня и вовсе не найти ценителей. А ведь чай — это вещь... — увидев, что парни с интересом уселись слушать его лекцию о чае, старик воодушевился. Завязался оживлённый разговор, в котором, впрочем, солировал Го Синсянь, а Нань Ши в основном пил.

Когда они напились чаю до отвала, цена на товар магическим образом упала на десять юаней за штуку. Они даже обменялись контактами, и старик пообещал отправлять товар почтой. Нань Ши был безмерно благодарен и, выйдя из лавки, принялся восторженно хлопать Го Синсяня по плечу.

— Ты гений! Как ты нашёл такую запрятанную лавку? У тебя что, пальцы волшебные? Вот вернусь — украду у своего старшего брата пару чайных лепёшек, дам тебе попробовать!

— ...? — Го Синсянь не совсем понял, что имеет в виду друг, но тот уже продолжал:

— Ты сначала согласишься, а как попробуешь — сам всё поймёшь!

Чайные лепёшки Чи Ю, которым было больше тысячи лет и которые ещё не испортились, — такое Го-эру точно придётся по вкусу!

С половиной чемодана, забитого товаром, Нань Ши считал свою миссию в Иу по большей части выполненной. Он последовал за Го Синсянем в магазин его дяди.

Дядин магазин находился на восьмом этаже. Нань Ши сразу заметил, что здесь было гораздо тише, почти не было покупателей. Отделка была на порядок выше, чем на нижних этажах, но большинство магазинов были закрыты.

Го Синсянь подвёл Нань Ши к магазину с плотно закрытыми дверями, провёл картой. Раздался щелчок.

— Здесь только для своих, — тихо пояснил он.

— Так серьёзно? — забеспокоился Нань Ши. — Го-эр, сразу говорю, если у вас тут вещи по сто-двести тысяч, я не потяну.

— Не переживай, этот дядя работает и с недорогим материалом, но обычно его забирают оптом знакомые. Я привёл тебя перехватить партию. Мой отец предупредил его, так что всё в порядке, — Го Синсянь подумал и назвал среднюю цену: — Браслет из нефрита среднего качества будет стоить около тысячи. Ты сможешь продать его за десять тысяч без проблем!

— Это можно! — не успел Нань Ши договорить, как дверь открылась, и на пороге появился улыбающийся мужчина средних лет в традиционной китайской одежде. Увидев Го Синсяня, он просиял:

— О, Сянь-эр приехал!

— Дядюшка Чжан, давно не виделись! — естественно ответил Го Синсянь.

— Всего год прошёл, а ты так изменился! — хозяин лавки, господин Чжан, взглянул на Нань Ши. — Это твой друг, о котором ты говорил? Заходите, что ж на пороге стоять!

Войдя внутрь, Нань Ши почувствовал какое-то необъяснимое беспокойство.

— Давайте, давайте, сначала зажжём благовония вашему Синсянь-эру! — сказал господин Чжан, потянув Го Синсяня за руку.

Нань Ши с недоумением наблюдал, как господин Чжан подвёл его друга к алтарю, на котором стояла поминальная табличка. В курильнице перед ней торчало множество огарков благовоний — видимо, ритуал проводился часто.

На табличке было написано: «Бессмертный Абрикосовый Цвет из деревни Линнань».

Что здесь происходит?

Го Синсянь, казалось, привык к этому. Он взял пучок благовоний, поджёг и раздал господину Чжану и Нань Ши.

— Сянь-эр, ты здесь, я не смею быть первым! Давай ты! — подтолкнул его господин Чжан.

— Дядюшка Чжан, вы старший! — отнекивался Го Синсянь, но в итоге всё же первым поставил благовония.

Нань Ши, ничего не понимая, последовал примеру господина Чжана. После того, как он поставил благовония, лицо хозяина лавки расцвело от радости.

— Хорошо, хорошо! Раз Сянь-эр здесь, в следующем году меня точно ждёт процветание!

— Что происходит? — шепнул Нань Ши другу.

— Суеверия, — устало ответил Го Синсянь.

<http://bllate.org/book/13704/1584659>